

Г.К. Блок

**Два года из жизни русского
моряка**

Том I.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.К. Блок**
Два года из жизни русского моряка: Том I. / Г.К. Блок – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 315 с.

ISBN 978-5-458-09170-1

Библиотека путешествий. Том IV. Описание кругосветного плавания, совер-
шенного в 1840-1842 годах на российском транспорте "Або".

ISBN 978-5-458-09170-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

КЪ

ЧИТАТЕЛЮ НЕ-МОРЯКУ.

По просьбѣ издателя «Библиотеки Путешествій» я приложилъ ко второму тому объясненіе нѣкоторыхъ морскихъ терминовъ, встрѣчающихся въ моемъ описаніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ пользуюсь случаемъ сказать по этому поводу нѣсколько предварительныхъ и, можетъ быть, не совсѣмъ лишнихъ словъ.

Не только «желаніе сохранить характеръ морскаго изложенія», часто необходимость заставляла меня жертвовать популярностью разсказа. Стало быть, правильное повѣствованіе о морскомъ путешествіи неминуемо влечетъ за собою терминологию моряковъ. Къ тому же, какъ смѣю думать,

II

нельзя требовать от моряка-рассказчика, чтобы онъ выражался для многочисленного круга своихъ собратій фразами искаженными, смѣшными, и которыя для не-моряка, т. е. для человѣка, не посвященнаго въ тайны морской стилистики, все-таки останутся непонятными¹⁾. Наши неморяки-писатели безжалостно ѣздятъ²⁾ и заворачиваютъ³⁾ по морямъ; отчаливаютъ⁴⁾ да причаливаютъ⁵⁾; отпихиваются баграми⁶⁾; разъѣзжаютъ въ лодкахъ подъ палатками⁷⁾; ходятъ на корабляхъ по лѣстницамъ⁸⁾; приѣзжаютъ

1) Я вывожу это изъ предположенія, что какой-нибудь паранетъ штирборда (какъ «переводятъ» наши беллетристы-неморяки) нисколько не повятыѣе, чѣмъ правильное морское выраженіе («площадка праваго или параднаго трапа»). Развѣ попятно читателю «мы проѣхали линію острова»? Я думаю — нѣтъ, потому-что и морякъ сталъ бы въ тупикъ, еслибъ не предупредительность переводчика, съ которою онъ помѣстилъ при этомъ (въ скобкахъ) французское *travers de l'île*, что по-нашему означаетъ «траверсъ острова» и въ вышеприведенной фразѣ должно быть выражено такъ: «мы прошли (ужъ викакъ не проѣхали, господа беллетристы!) траверсъ острова», т. е. миновали островъ на перпендикулярѣ курса или того направленія, по которому располагалось плаваніе судна.

2) Это выраженіе неупотребительно у моряковъ, потому

III

въ пристань⁹⁾ и всякую ладью или лайбу безъ запинки величаютъ кораблемъ¹⁰⁾.

Все это такъ, да не такъ, потому-что подмѣчено не у моряковъ.... Они говорятъ нѣсколько благозвучнѣе, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Подобныя выраженія, какъ приведенныя выше, не употребляются моряками; онѣ неприятны для его уха такъ же, какъ показались бы теперь для него странными обветшалыя слова «дондеже, поелигу, понеже.» И такъ, если мѣстами я буду для читателя-неморяка собесѣдникомъ «темнымъ», прошу на меня не сѣтовать. Dixi!

что они ходятъ по морямъ; 3) поворачиваютъ или измѣняютъ направленіе; 4) отваливаютъ или 5) пристають; 6) отталкиваются крючьями; 7) раздѣзжаютъ въ шляпкахъ подъ тѣнтами; 8) ходятъ (вообще) на судахъ по трапамъ; 9) пристають къ пристани и 10) называютъ кораблемъ только военное судно, на которомъ считается отъ 74-хъ до 120-ти орудій.

ГЛАВА I.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КРОНШТАДТА ДО ПОРТСМУТА.

Послѣдніе дни въ Кронштадтѣ. Приготовленія къ экспедиціи. Выходъ въ море; плаваніе Финскимъ-заливомъ и Балтійскимъ-моремъ. Прибытіе на Копенгагенскій рейдъ. Датскій флотъ. Копенгагенъ. Лавировка къ Гельсинору. Замокъ Кроненборгъ. Могила Гамлета. Значеніе Гельсинора въ торговомъ отношеніи. Плаваніе Каттегатомъ, Скагерракомъ и Нѣмецкимъ-моремъ. Англійскій лоцманъ. Лавировка по рейду. Картина портсмутскаго рейда. Прибытіе въ Портсмутъ. Значеніе Портсмута въ военномъ отношеніи; его адмиралтейство и мастерскія. Англичанки. Яхтъ-клубъ. Гонка двухъ яхтъ къ Эдис-тонскому-маяку. Ковеская верфь. Штормъ на модербанкскомъ рейдѣ. Кораблекрушенія въ Каналѣ. Затонувшій корабль «Royal George». Лодочникъ Джонъ Коттлеръ. Отплытіе.

Въ началѣ сентября 1840 года, на маломъ кронштадтскомъ рейдѣ стоялъ только-что вытянувшійся изъ гавани русскій военный транс-

портъ, на которомъ мнѣ предстояло совершить плаваніе во-кругъ свѣта.

Какъ громко звучать эти слова! Сколько самыхъ разнообразныхъ приключеній обѣщали они мнѣ, молодому человѣку, только что разставшемуся съ школьной скамьей. Воображеніе рисовало предо мной фантастическую картину, въ которой перемѣшаны были и опасности пути въ новыя, невѣдомыя страны, новая природа, новые люди, но чѣмъ ближе былъ день разлуки, тѣмъ болѣе къ восторженности моей стало примѣшиваться грусти, которая невольно закрадывалась въ сердце при мысли о покидаемомъ отечествѣ и о разставаньи съ близкимъ моему сердцу. Много скорбныхъ идей, наводившихъ на сердце безотчетное уныніе, мелькало въ моемъ умѣ; но ихъ побѣдило какое-то горделивое стремленіе къ совершенію путешествія особенно когда я видѣлъ, что многіе пожертвовали-бы Богъ знаетъ чѣмъ за право принять въ немъ участіе.

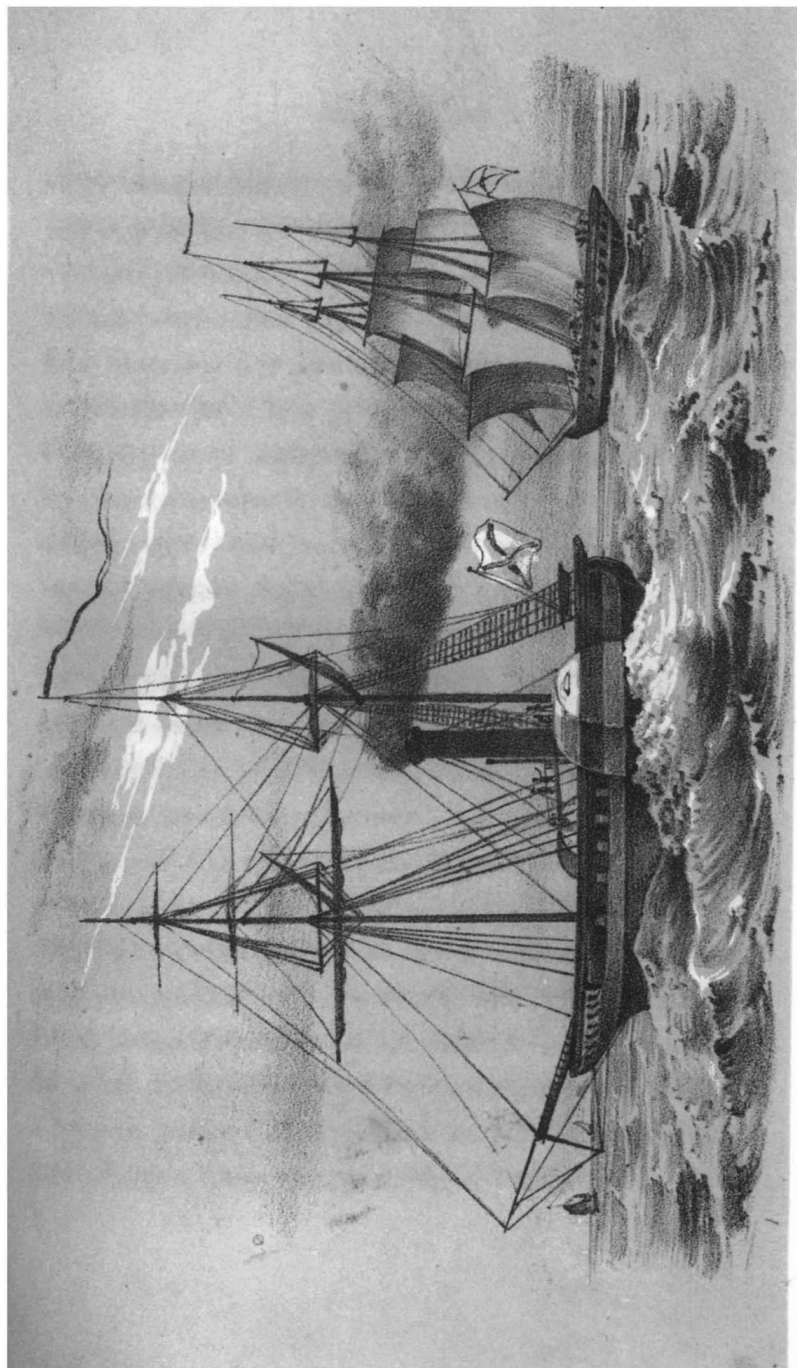
Транспортъ, на которомъ я отправлялся, былъ построенъ (изъ горной финляндской сосны) на

абоской верфи, — учрежденной въ 1747 г. корабельнымъ мастеромъ Фитье́, и спущенъ со стапеля весною 1840 г. Размѣры его были слѣдующіе: длина между перпендикулярами 128 ф.; ширина, безъ обшивки, 33 ф. 9 д.; глубина трюма 14 ф.; водоизмѣщеніе 800 тоннъ; углубленіе ахтеръ-штѣвня 17 ф., форъ-штѣвня 17 ф. 6 д. Экипажъ судна, за исключеніемъ командира, состоялъ изъ 82 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 73 человѣка нижнихъ чиновъ. Цѣль экспедиціи состояла собственно въ отвозѣ матеріаловъ и разныхъ вещей для Охотскаго и Петропавловскаго портовъ.

Транспортъ приведенъ былъ съ абоской верфи въ Кронштадтъ не совершенно готовымъ: на немъ предстояло еще произвести очень много тиммерманскихъ и столярныхъ работъ, обшить подводную часть мѣдью, устроить капитанскую и офицерскую каюты, вооружить судно и т. п. Большое число рабочихъ людей, при благоразумной распорядительности, быстро подвинуло работы, такъ что въ началѣ августа мы могли уже приступить къ нагрузкѣ вещей, назначен-

ныхъ для отвоза. Хотя вооруженіе новаго судна, назначеннаго къ тому же въ дальнее плаваніе, всегда идетъ довольно медленно, но, не смотря на то, къ концу августа нашъ транспортъ былъ уже въ такомъ состояніи, что каждую минуту могъ поставить паруса, и всѣ мы ожидали съ нетерпѣніемъ свистка бѣцмана, который долженъ былъ пригласить насъ «пожаловать на верхъ сниматься съ якоря»; свистокъ этотъ раздавался наконецъ 5-го сентября, около 11 часовъ утра.

И такъ, часъ нашей разлуки съ родиною на долгіе два года, а можетъ быть и навсегда! насталъ. Вѣтеръ былъ западный, слѣдовательно противный, а потому, военный пароходъ «Геркулесъ» долженъ былъ выбуксировать транспортъ за Толбухинъ-маякъ, *чѣмъ, натурально, многіе* ускорили и облегчили уходъ нашъ съ рейда. Здѣсь отдали мы буксиры, поставили паруса, привели въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ, дружески распростились съ провожавшими насъ на пароходѣ, обоюдно помѣнялись громогласнымъ «ура», и черезъ нѣсколько времени едва могли

Уходъ транспорта съ Кронштатскаго рейда.

